Шершнёва Ольга Александровна, аспирантка кафедры философии и методологии науки, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь.	*Геополитический статус социума: конфликт солидаризма и изоляционизма.*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС СОЦИУМА: КОНФЛИКТ СОЛИДАРИЗМА И ИЗОЛЯЦИОНИЗМА

Шершнёва О. А.
Белорусский государственный университет

Рубеж XX-XXI веков ознаменован не только рядом позитивных трансформаций, произошедших на международной арене, в частности таких, как крах тоталитарного мышления, дискредитация основ регламентированного мироустройства, подъем демократических институтов, этот рубеж также полон тревожными тенденциями, связанными с нивелированием нравственных ценностей мирового сообщества, нарастанием конфликтов на региональном, этническом, конфессиональном уровнях, усилением процессов дезорганизации и нестабильности современного общества, потерей целостного представления о мире и места человека в нем.

Сегодня мир предстает как множество систем, картина мира носит децентрализованный характер, а мироцелостность как таковая немыслима в силу утвердившейся разрозненности, мозаичности и бурно нарастающего хаоса. Заданные объективные закономерности и тенденции, которые долгое время господствовали в умах человечества, выступая гарантом исторического развития, оказались иллюзией, пережитком прошлого. Неопределенность, нелинейность, динамичность, сложность, вероятностный характер событий сменяют монолитность, гармоничность, завершенность, статичность.

Мир столкнулся с очевидным покушением на универсализм, идеалы линейного, развертывающегося от прошлого к единственно возможному будущему, становятся не актуальными. Если классическая традиция ориентировалась на постижение всеобщего, стремилась к целостности и завершенности, то в современную систему знаний буквально врывается логика «иначе возможного». Однозначный причинно-следственный детерминизм уходит в небытие, появляется возможность преодолеть инерцию заранее заданный событий и перекроить одновариантную

картину мира. Еще У. Бек говорил о становлении «плюралистического универсализма», намекая на то, что имеется много «универсализмов», что единство ситуативно, возникает из многообразия локальностей, и что мировое общество – это «общество без мирового государства и без мирового правительства» [1, с. 201].

Концепция однополярности как возможная альтернатива будущему исключает возможность существования крупных суверенных держав, поскольку отталкивается от единого центра, который является гегемоном всеобщей и нераздельной власти. Таким центром долгое время признавались США, пытавшиеся покорить мир, подобно тому, как в свое время это делал фашизм, держа в страхе не одну державу на планете. Фашизм с установкой на тотальное господство и силовые методы принуждения исчерпал себя, а вот идея безраздельно господствовать и управлять осталась жива.

Многие исследователи, в том числе и А. Панарин, признают тот факт, что сегодня США теряют контроль над евразийским континентом, все больше о себе заявляют страны Востока, выстраивая глобальной власти мирового гегемона соответствующую систему сдержек и противовесов. Более того, автор убежден в том, что ответ на глобальный вызов ответ может быть только глобальным: «для выдвижения глобальной альтернативы американизму…необходима не национальная изоляция, а обостренное чувство общечеловеческой истории, не случайно вмещающей в себя множество цивилизационных вариаций» [2, с. 190].

А. С. Панарин настаивает на том, что нельзя позволить, чтобы реализовалась идея однополярного мира, поскольку тогда власть обретет безграничный тоталитарный и абсолютно бесцеремонный характер. Идеалы «открытого общества» и «свободного рынка», как и самого либерализма в целом оказались развенчанными. В мире, где господствует однополярность, культурное разнообразие стирается с лица земли, в силу чего можно согласиться с А. С Панариным: «Во-первых, однополярный мир – это вообще недостижимая цель, ориентация на которую означает неслыханный авантюризм, а во-вторых, эта цель не может быть приемлемой, кто бы не претворял ее в жизнь» [3, с. 149].

Таким образом, линейный однополярный мир – это тот сценарий развития истории, от которого следует отказаться, поскольку наш бесконечно многообразный мир невозможно уложить в конечную систему предписаний. Многополярность становится естественным состоянием мировой системы, она способна осуществить деидеологизацию

общественного сознания, отказаться от тоталитаристской установки на всемирное господство и покорение человечества.

С одной стороны, наметилась растущая тенденция к поляризации общества, к многовекторному сценарию развития мировой истории, выходящему за рамки формационного и даже цивилизационного подходов, с другой стороны, движение в многомерном пространстве порождает серьезные социальные проблемы, связанные в первую очередь с нарастающими диспропорциями в распределении общественного богатства. Это неизбежно приводит к экономическому кризису, экологической катастрофе, коллапсу политической системы и другим глобальным проблемам. Получается странная ситуация: смена однополярного мира в сторону полицентричного не снимает, а приумножает противоречия, к тому же в условиях глобализирующегося мира новые вызовы множатся, а путь к устойчивому развитию становится все более иллюзорным.

Новая реальность такова, что мы живем в обществе переходного типа, что человечество находится в точке бифуркации, как бы на сломе эпохи. И по большому счету причиной такой ситуации явилась глобализация, которая подобно лавине накрыло человечество с головой, не дав ему опомниться от бурных потоков информации, от быстрых трансформаций, происходящих во всех сферах общественной жизни. Несмотря на то, что некоторые ученые считают, что глобализация имеет начало и конец, и что «по мере достижения все более высоких степеней интеграции и единения, интенсивность глобализации будет затухать, приближаясь к нулевому значению, тем больше, чем больше указанное единство будет становиться реальностью» [4, с. 370], вопрос о реальности единства мира остается открытым.

Действительно, глобальность буквально поглотила человечество, как сказал У. Бек, «мы живем в мировом обществе, в том смысле, что представление о замкнутых пространствах превратилось в фикцию» [5, с. 25]. Сегодня можно говорить как минимум о двух возможных сценариях будущего: позиция солидаризма с ориентацией на гибкий мировой полилог или позиция изоляционизма, не признающая международного сотрудничества и основывающаяся на отрешенности от мировых событий.

Можно предположить, что может состояться глобальный диалог между цивилизациями, можно будет достичь гармонизации суверенитетов, при этом сохранить плюрализм ценностных ориентаций каждого государства, и тогда солидаризм вместе с дипломатией станут активными

катализаторами культуры XXI века. В то же время также легко можно представить, что новый мировой порядок, ориентированный на гармонизацию отношений между государствами и их культурный полилог, может не состояться в виду возрастающей сложности современного мира социума и нависшей в связи с процессами глобализации опасности тотального уничтожения.

С одной стороны, ориентация на изоляционизм кажется более оправданной, поскольку перспектива провозглашения мирового правительства видится весьма маловероятной, а значит избежать катастрофических последствий под натиском техноцентристской глобализации будет невозможно. В. Д. Зотов в этой связи говорит: «Вероятность образования мирового правительства в XXI веке равна нулю или, во всяком случае, ничтожно мала. Народы и государства явно не готовы к столь радикальному политическому повороту в системе всемирных связей» [6, с. 68]. Соответственно с целью самосохранения национального суверенитета для государств предпочтительнее будут дистанцироваться от тотального поглощения со стороны новой глобальной власти, представленной преимущественно западным миром.

С другой стороны, в виду опасности неконтролируемого применения ядерного оружия, разрастания разрушительных межнациональных и межгосударственных конфликтов на повестку дня выходит вопрос самосохранения всего живого на планете, есть необходимость выработки устойчивой тенденции рационализировать и гуманизировать государственные структуры управления, создать такие условия глобального планирования, которые бы привели к максимально возможному ослаблению стихийных и спонтанных процессов как в социальной, так и в природной среде. В этом случае оказывается продуктивным первый сценарий исторического развития, нацеленный на солидаризм и кросскультурный полилог между странами разных континентов.

Таким образом, если даже предположить, что достичь единства мира невозможно в силу многообразия его форм, сложных дивергентных процессов, неизбежно набирающих силу, нельзя дистанцироваться от такой очевидности, как объективность и необратимость процесса растущей взаимозависимости мира. В силу это политика изоляционизма как, может быть, более приемлемая, но при этом менее реализуемая, не соответствует происходящим сегодня в мире процессам взаимосогласованности.

Литература

1. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – М., 2001.

2. Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М., 2002.

3. Панарин, А. С. Имперская республика на пути к мировому господству» / А. С. Панарин // Общественный науки и современность. 1999. – № 4. – С. 146-157.

4. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – М., 2005.

5. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – М., 2001.

6. Зотов, В. Д. Запад и Восток / В. Д. Зотов // Свободная мысль. – 1998. – № 6. – С. 67-73.